

Юлия Воробцова

г. Комсомольск-на-Амуре,
Хабаровский край

Моя маленькая принцесса,
бледный овал лица,
Медь в волосах, в глазах игривая хитреца,
одомашнила рыжего подлеца,
Приручила, и где ты,
кого ты теперь милуешь?
Только в наших лесах
не особо-то забалуешь,
Охотятся на живца.

Если я попадусь, ты знаешь,
Они меня не спасут.
Но сердце, давшее трещину, –
просто пустой сосуд.

Моя маленькая принцесса не ждёт любви,
крепко спит по ночам и не грезит,
чего бы ради!
Здесь у каждого первого встречного
лёд во взгляде,
Север в крови.

Моя маленькая принцесса не знает слёз.
В этих краях обитает суровый принцеп –
Можно не ждать, пока память
заботливо съест склероз,
Не принимай никогда ничего всерьёз.
Так что кто кого позабудет ещё,
my princess, –
Вопрос.

Моя маленькая принцесса,
как ты живёшь с людьми?
Я прокрался вчера незаметно
к твоей кровати,
Сторожить. Очень скоро
какой-нибудь местный завоеватель
Бросит грязную шкурку к ногам твоим,
mon ami.
Если это случится, принцесса, лучше
Прими.

Вот и приехали. Станция, и опять
Тесные площади, улицы, дом, квартира.
Но для того, чтобы сделаться музыкой
и звучать,
Нужно быть маленькой частью
большого мира.

А хочется с жестом безнравственным
крикнуть: «Ща!»,
Спрятаться в норку и тихо сидеть
как мышка.
Но для того, чтобы даже тихонечко
пропищать,
Необходима законная передышка.

Мысли в моей голове как базарный трёп,
Сплошь заимели крутой
нецензурный профиль.
Лучше помалкивать. В тряпочку.
Тихо. Довольно. Стоп.
Хватит с тебя. На сегодня. Готово. PROFIT.

Были руки твои. Телефон отзывался «Да»,
И на трезвую голову было не стрёмно
жить,
«Ерунда» – говорил тогда,
«блажь» – говорил тогда.
Нет такой переделки,
что может меня скосить.

Были руки твои. Горячей и сильнее огня.
Столько слов выговаривал чудных,
сводило рот.
Ты была. Тот единственный,
незаменимый тот
Человек, изгоняющий демонов из меня.

Были б руки твои,
из проклятых любых пучин
Доставали б за шкуру,
тянули б что было сил,
В усмерть пьяного,
самого гадкого из мужчин.
Были, не были руки твои? Я забыл...